

Гу Яо не стал вмешиваться в разгоряченную толпу, а тихо подхватил Ши Сюня на спину и, воспользовавшись порывом ветра, применил технику Долины Короля Снадобий «Ступающий по снегу без следов». За время, необходимое, чтобы выпить чашку чая, они уже перемахнули через стены городка Цанью.

Хотя Ши Сюнь и выпил лишнего, но ветер немного протрезвил его. Он крепко держался на спине Гу Яо, прищуриваясь и оглядывая окрестности.

Внизу располагался самый оживленный район городка Цанью в канун Нового года — площадь у моста Дунлин. На обычно пустующей площади уже давно установили сцену, где выступали местные артисты — акробаты, танцоры драконов и львов, а также труппы, исполнявшие традиционные представления.

Звуки фейерверков, мелодии традиционных инструментов, смех, веселье и аплодисменты толпы волнами накатывали на Ши Сюня. Он не мог оторвать взгляда от всеобщего веселья и не сдерживал смеха. Руки, которые крепко держались за воротник Гу Яо, теперь размахивали в воздухе, и он был не лучше, чем Лин И.

Гу Яо усадил его в бойницу городской стены, одной рукой обхватив за талию, чтобы он не упал, а другой пытаясь удержать его размахивающие руки. Так прошло полчаса, и Гу Яо не мог отдохнуть ни минуты.

Когда до наступления Нового года оставалось около четверти часа, Гу Яо снова взвалил его на спину и отнес в Долину Гуйинь. Хотя утес был невысоким и не мог сравниться с видом с пика Ваньяо, отсюда все же можно было разглядеть происходящее во дворе главного зала.

Несмотря на то что они уже сидели на земле, Ши Сюнь все еще не отпускал шею Гу Яо, продолжая держаться за него в крайне неудобной позе, тихо ожидая наступления Нового года.

Протрезвевший ранее Ши Сюнь снова потерял ясность сознания. Его лицо покраснело, и он невольно сжал руки, обнимающие шею Гу Яо. Почувствовав прохладную кожу лица и шеи Гу Яо, он улыбнулся и потянулся к нему, слегка потираясь.

Все говорят, что пьянство приводит к неприятностям. Обычно холодный голос Ши Сюня теперь звучал низко и хрипло, с легкой мягкостью:

— Гу Яо, Гу Яо, сегодня я так счастлив, как никогда раньше.

Гу Яо знал, что он пьян, но не мог удержаться от того, чтобы немного подразнить его. Повернувшись, он поднял его обмякшее тело и одной рукой начал легонько похлопывать по спине:

— В пьяном виде говоришь много правды. Может, еще что-нибудь скажешь?

— Да... — Ши Сюнь, вероятно, уже не мог открыть глаза, его речь стала неразборчивой, а лицо уткнулось в шею Гу Яо. Похоже, он собирался заснуть.

— М-м? — Гу Яо просто поддакивал, считая, что Ши Сюнь уже почти спит, но его следующие действия заставили Гу Яо замереть.

Ши Сюнь, вероятно, хотел приблизиться к уху Гу Яо, но не рассчитал расстояние или угол, и его губы коснулись щеки Гу Яо. Сам он этого не заметил, но его теплая правая рука легла на правую руку Гу Яо, а мягкие губы слегка приоткрылись. Неизвестно, намеренно или случайно, но его влажный язык несколько раз коснулся щеки Гу Яо, прежде чем переместиться к уху.

Гу Яо покраснел до ушей, его тело застыло, и он уже собирался оттолкнуть этого пьяного, но ответ Ши Сюня заставил его навсегда забыть об этом.

— Никогда не оставляю тебя, никогда не позволю тебе оставить меня.

После этих слов Ши Сюнь действительно заснул, оставив Гу Яо с пылающими ушами и покрасневшим лицом.

— Хорошо, А Сюнь.

В тот же момент до них донеслись веселые голоса молодежи, а во дворе главного зала раздались взрывы фейерверков. Когда двор снова погрузился в тишину, румянец на лице Гу Яо так и не исчез.

□

Когда Ши Сюнь проснулся, его голова была тяжелой, словно забитой густой кашей. С трудом открыв глаза, он увидел знакомую обстановку, которая не изменилась за последние тридцать лет.

Он сел, накинул верхнюю одежду и с любопытством осмотрел новую обстановку в комнате. Через открытое деревянное окно он увидел двух людей, шумно играющих на улице, и вдруг вспомнил, что произошло прошлой ночью.

Ши Сюнь, размышляя, не любил говорить и не выражал эмоций. Он просто сидел на кровати, сухо глядя перед собой. Прошлой ночью он позволил себе расслабиться, и его слова были искренними, но теперь, когда он получил в свои руки Зверя Десяти Тысяч Зол, будущее было неопределенным. Как он мог позволить Гу Яо втянуться в это дело? Единственное, что он мог сделать, — это продолжать вести себя как обычно, надеясь, что его скрытые чувства не будут раскрыты.

Когда до него донеслись звуки петард из главного двора, Ши Сюнь переоделся. Сегодня он выбрал широкие рукава ярко-красного цвета. Выйдя из комнаты, он увидел Гу Яо, одетого в

темно-красный халат с черным воротником, сидящего на качелях и наблюдающего за тем, как Лин И суетится с петардами.

Лин И поджег фитиль, раздался громкий взрыв, и после него на земле остались красные обрывки бумаги, сверкающие, как облака.

Утреннее солнце ярко светило, и небо было ясным.

Год 65 001 по календарю Мира Царства, год Суйму, начало нового года.

За десять дней до Нового года все семьи были заняты больше всего в году. Ши Сюнь и Лин И, как гости Долины Короля Снадобий, оказались самыми беззаботными. Они привыкли к спокойной жизни в Мире Цанчжу и не считали дни. Хотя они знали об этих праздниках, они обычно их не отмечали, поэтому не чувствовали суеты. К тому же хозяева не позволили бы им заниматься подготовкой, так что им нечего было делать.

Они были как маленькие будды, сидящие на алтаре, ежедневно ели и пили, гуляли по долине, не имея серьезных дел. Если где-то требовалась помощь, они помогали, но это занимало всего несколько минут. Или Ши Сюнь мог ночью тайком пробраться в хижину в Долине Гуйинь и наблюдать за спящими, не зная, что хозяева уже давно его заметили. В остальное время они просто сидели в гостевом дворе и наслаждались бездельем.

После праздников наступили пятнадцать дней визитов и поздравлений.

Долина Короля Снадобий была известным и уважаемым кланом, и многие семьи и школы приходили с визитами. Ученики и старейшины долины были готовы отправиться в путь, те, кто жил близко, уходили и возвращались каждый день, а те, кто жил далеко, могли не возвращаться несколько дней.

Чем больше людей уходило из долины, тем меньше оставалось дома.

Из трех старейшин в долине остался только Яо Юаньсин, старый проказник с острым языком. Поэтому Му Мянъ осталась готовить, а также несколько помощников и слуг. Остальные же отправились в разные стороны.

Гу Яо и Лин Сяо были еще занятее, бегая между миром людей и миром бессмертных. Они не могли упустить ни одного важного знакомства, и даже Ши Сюнь и Лунный заяц остались без присмотра.

Пик Ваньяо Яо Юаньсина обычно не принимал слуг и служанок, там жили только учителя и ученики, всего семь человек. Теперь все шесть учеников Яо Юаньсина ушли, чтобы представлять своего учителя, оставив его одного на пике. Ему приходилось сортировать травы, ухаживать за садом и патрулировать пик, чтобы убедиться, что дикие травы растут хорошо.

Хотя Яо Юаньсин был крепким стариком, привыкшим к такой работе, и справлялся с ней легко, он все же не мог удержаться от лени.

Старик, проработав полдня, начал жаловаться и отправился к Ши Сюню и Лин И, чтобы излить свою усталость. Увидев двух бездельников, он не мог не начать ворчать:

— Неблагодарные малыши, смотрите, как я, старик, тружусь день и ночь уже почти две недели, а вы, полные сил, даже не помогаете. Тяжело, тяжело...

Где уж там две недели, это была всего лишь усталость за полдня, но он умудрился жаловаться почти полчаса.

Ши Сюнь не мог справиться с таким капризным стариком и, услышав его жалобы, сам вызвался помочь. В конце концов, ему действительно было скучно, и он не обращал внимания на мелкие капризы старика. Он просто переоделся в удобную одежду и вышел помогать, конечно, взяв с собой Лин И.

<http://bllate.org/book/15523/1379848>